

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК 130.2

DOI 10.23683/2227-8656.2018.2.13

НАСЛЕДИЕ АНТИЧНОСТИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕРЕЗ ФЕНОМЕН ЭНТЕЛЕХИИ

THE ANTIQUITY HERITAGE IN RUSSIAN CULTURE IN RELATION WITH THE PHENOMENON OF ENTELECHY

Липчанская Ирина

Владимировна

Доцент кафедры философии
и культурологии

Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lipiv@list.ru

Irina V. Lipchanskaya

Associate
Professor,
Rostov State
University
of Economics,
Rostov-on-Don,
e-mail: lipiv@list.ru

Статья посвящена проблемам проявлений энтелехии культуры, исследуемой на материале дискуссии о диалоге античной и русской культур. Феномен энтелехии можно отнести к основополагающим философским понятиям, позволяющим осознать глубинные процессы, происходящие в культуре. Рассматривая определенные периоды истории культуры, формы общественного сознания, направления в искусстве, науке, духовном и материальном производстве русской и античной культур, можно обнаружить связь с единым для перечисленных элементов действительности, который и реализуется в актах энтелехии. Данный факт обуславливает возможность реализации различных научно-

The article is dedicated to the concept “culture entelechy”, which is investigated on the material of the discussion about the dialogue between antique and Russian cultures. The phenomenon of an entelechy can be attributed to the fundamental philosophical concepts that realize the deep processes happening in culture. Considering certain periods of cultural history, a form of public consciousness, trends in art, science, spiritual and production of goods in Russian and antique cultures, it is possible to see the relation to the unity between mentioned elements. This unity is implemented in acts of an entelechy. This fact makes it possible to implement various research projects related to the Greek-Russian

исследовательских проектов, посвященных греко-русским отношениям, исторической судьбе диалога греческого и русского народов.

relations, the historical fate of the dialogue between Greek and Russian peoples.

Ключевые слова: энтелехия; бытие; познание; мирозерцание; диалог культур; искусство; духовная субстанция; разум; феномен; христианство.

Keywords: entelechy; being; cognition; world outlook; dialogue of cultures; art; spiritual substance; mind; phenomenon; Christianity.

Введение

Поводом к написанию данной статьи послужили размышления о периодичности истории культуры, при рассмотрении которых различные формы общественного сознания и направления в науке, искусстве, материальном производстве очевидно взаимосвязаны с некоторым единым образом действительности для них, что приводит нас к пониманию того, что данный образ является малоизвестной характеристикой целостного культурного бытия данного народа и рассматриваемой эпохи. Одним из исследовательских направлений стало рассмотрение культуры как формообразующего начала духовной жизни, одной из важнейших функций которой является удержать ценностное содержание этих форм.

Активно занимались рассмотрением феномена энтелехии И.В. Гёте, В.Н. Лосский, В.Н. Ильин, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, Э. Гуссерль, Г.В. Лейбниц, А.Л. Доброхотов, Г.С. Кнабе и другие философы, культурологи и историки, уделявшие в той или иной мере свое внимание изучению наследия античности через феномен энтелехии в русской культуре. В их разъяснениях под понятием энтелехии, или монады в культурологическом аспекте, подразумевается прежде всего духовное начало, активная целеустремленная духовная субстанция, которая в своем экзистенциальном акте становится определенным видом культурного творчества.

Теоретико-методологической основой исследования являются общие принципы и методы социально-философского анализа: принцип историзма, методы социальной реконструкции и интерпретации. Социально-философская рефлексия дает возможность исследовать процессы, происходящие в культуре, рассматривая определенные периоды истории культуры, формы общественного сознания, направления в искусстве, науке, духовном и материальном производстве русской и античной культур, где можно обнаружить связь с единым для перечисленных элементов действительности, который и реализуется в актах энтелехии. Компаративистский метод дает возможность сравнить в ак-

те энтелехии два начала – начало мирового характера и непосредственно национального, т. е. того, что входит в сокровищницу общемировой культуры, и того, что определяется национальными особенностями, национальной самобытностью русской культуры.

К вопросу об энтелехии как источнике культурных форм

Культура, как известно, является формообразующим началом духовной жизни, настоящей сокровищницей форм. Одна из ее важнейших функций – удерживать ценностное содержание этих форм. Именно культурные формы могут сохраняться и передаваться, воплотившись, в свою очередь, в культурных артефактах. Таким образом, мы можем наблюдать на протяжении всей истории культуры перманентный процесс, когда старые формы культуры участвуют в рождении новых культурных синтезов, новых культурных форм, соответствующих новому содержанию жизнедеятельности людей того или иного периода.

В этом аспекте понимание культуры как совокупности форм, в которых собирается все жизненное содержание, проявилось со всей определенностью у немецкого философа Г. Зиммеля, который полагал, что «...о культуре мы можем говорить, конечно, только тогда, когда творческая стихия жизни создаст известные явления, находя в них формы своего воплощения. Явления эти принимают в себя набегающие волны жизненной стихии, придавая им содержание и форму, порядок и предоставляя им известный простор. Таково общественное устройство, художественные произведения, религии, научные познания, техника и т.п.» (Щученко, 2013. С. 287). История культуры понимается им соответственно как ритмически повторяющееся давление жизни на культуру или как смена культурных форм под влиянием жизненного содержания.

В этом контексте представляются теоретически значимыми термин «внутренняя форма культуры», а соответственно, и понятийное наполнение этого термина, каким оно видится современному исследователю Г.С. Кнабе. Он рассматривает внутреннюю форму культуры как некий пластический образ, который охватывает самые разные стороны духовного и материального бытия времени – теоретическое познание, материальное производство, художественный канон и т.д., и она при этом не устанавливает подобное единство, а раскрывает его неявное присутствие в структуре действительности (Кнабе, 1993а. С. 67). Это понятие, данное автором, позволяет рассматривать внутреннюю форму культуры как некий пластический образ, который вбирает в себя и материально-природные объекты, и художественные об-

разы, и научно-теоретические положения, в общем всю совокупность таким образом оформленной действительности, которая позволяет соотносить историческое движение сфер культуры и влиять, соответственно, на возможность перевода языка одной сферы культуры на язык другой сферы, на «взаимопереводимость» этих языков.

Импульсом в развитии дискуссий в данной проблематике стала работа Г.С. Кнабе, в которой определение энтелехии звучит следующим образом: «приоткрывшаяся сознанию энергия тяготения сущего к форме» (Кнабе, 1993а. С. 64). Понятие энтелехии, всплывающее в связи с обозначением энергийного источника формообразования, постепенно, но уверенно входит в культурологические исследования. Правда, это понятие, как одно из понятий философского ряда, трансцендентального порядка разработано в его приложении к культуре явно недостаточно. Сегодня сложилась прочная традиция анализировать процесс культурно-исторического формообразования, изучая структурное содержание форм, влияние унаследованных форм, а также внешней по отношению к этим формам среды, т.е. социальных, политических, экономических и иных условий. А между тем должна быть учтена вся полнота энергийных импульсов – как деятельностных, восходящих к активности человека, так и трансцендентных, ноосферических, энтелехийных. В связи с этим энтелехию можно рассматривать как одно из глубинных философских прозрений о единой сущности бытия и познания, которое постепенно приобретает первостепенное значение в теории и истории культуры. Феномен энтелехии происходит везде, где физическая или духовная материя принимает форму и облик, когда потенция воплощается в реальность, а общее обретает индивидуальность.

Генезис энтелехии культуры в истории (социально-философский аспект)

Как справедливо полагает Н.И. Матяш, феномен энтелехии можно отнести к основополагающим философским понятиям, позволяющим осознать глубинные процессы, происходящие в культуре (Матяш, 1999. С. 44). Объяснение этого понятия впервые можно найти в «Метафизике» Аристотеля, где рассматривается сущее как воплотившееся бытие, получившее форму и тем самым пережившее энтелехию. Энтелехия, в свою очередь, происходит с помощью внутренней энергии, заложенной в бытии и принуждающей его к реализации своего смысла и сущности (Аристотель, 1975. С. 178). Энтелехия есть форма, активное начало, которое превращает возможность в действительность и тем самым обеспечивает творческое формообразование. Ясно прежде

всего, что с понятием энтелехии Аристотель связывал обязательный переход от потенции к энергии. Если материя для него является только возможностью или потенцией всевозможных оформлений, а форма указывает на принцип целостной организованности, то энтелехия ни в каком случае не могла быть у него не только материей, не только формой, но обязательно объединением того и другого, т. е. действительно организованной материи и ее целостного осуществления. Такова, например, душа, осуществляющая заложенные в теле возможности (Arnold, 1995. P. 178).

В свою очередь, Лейбниц четко разделяет понятия «душа» и «энтелехия», последняя является не состоянием бытия, а самостоятельно существующей дискретной реальностью (Лейбниц, 2009. С. 18–19). Лейбниц прямо называет свои монады энтелехиями из-за их совершенства и самодавления, причем это у Лейбница, как и у Аристотеля, не только души, но и все тела. Виталисты Нового времени тоже почерпнули для себя многое из этой теории Аристотеля. Таков, например, Г. Дриш, который в своих исследованиях делал упор больше на силовую сторону энтелехии, чем на сторону смысловую. Он понимал энтелехию как внепространственный фактор, вносящий в ходе развития живых организмов отбор в допустимые законами природы возможности (Burchard, 1998).

Как мы понимаем, энтелехия действует как принцип осмысленного, направленного из «будущего» органической системы ограничения формирующих ее возможностей. Поэтому если говорить здесь о влиянии Аристотеля, то ясно, что это влияние могло быть только односторонним. Ведь, как мы анализировали, у Аристотеля материально-смысловая сторона энтелехии вполне уравновешена со стороной формально-эйдетической, чего нельзя сказать о большинстве тех исследователей-биологов, которые называли себя виталистами.

По мысли В.П. Визгина, если у Аристотеля мир вечен и стоит под знаком неизменного круга, циклического воспроизводства и завершенности и поэтому в его вечном мире всегда уже достигнута и столь же всегда действует полнота его смысла, то у современных европейцев – другое мирозерцание. Оно порождено христианством, укоренено в нем, и только сквозь его призму в нем преломлено античное греко-римское наследие. Если у Аристотеля универсальная подвижность вещей мыслится в замкнутый круг, то в христианском мирозерцании движение мыслится перспективно разомкнутым, напряженно устремленным к более полному воплощению смысла, совершенное воплощение которого в этом мире и силами лишь этого мира

мыслится недостижимым. Конечной предельной точкой исторического напряжения в христианстве выступает второе пришествие Христа, «паки грядущего со славою судити живым и мертвым». Поэтому необходимо освободить понимание энтелехии культуры от ее связанности исключительно с античным дохристианским культурным горизонтом (Визгин, 2017. С. 18).

Первым, кто использовал понятие энтелехии применительно к культуре, был П.А. Флоренский. Именно его статья явилась той основой, опираясь на которую Кнабе начал свои исследования проявлений энтелехии культуры в истории. Флоренский, описывая Троице-Сергееву лавру, пишет о том, что «лавра и есть осуществление или явление русской идеи – энтелехия, скажем, с Аристотелем». Флоренский пишет о России как единственной и законной наследнице Византии, а через посредство её – Древней Эллады. «Сердце Троице-Сергеевой лавры неутомимо пронизывается мыслью о переκликах с эллинской античностью... не с внешним, а поэтому поверхностно-случайным подражанием античности, а с самим духом этой культуры» (Флоренский, 1991. С. 275).

Так, П.А. Флоренский указывает на то, что само понятие культуры как таковой предполагает как реальное существование высшего идеала, так и абсолютную ценность его земного воплощения. Жизнь ценна самим ожиданием появления в ней воплощенного идеала, и этим ожиданием живет культура как творчество. Развивая положения статьи П.А. Флоренского, Г.С. Кнабе выделяет три вида диалоговых отношений, своеобразно конкретно-исторических «вхождений» нового содержания в историческую жизнь культуры. Во-первых, эти «вхождения» происходят вследствие случайного подражания; во-вторых, они осуществляются на основе исторического взаимодействия – сознательного и конкретного, социально обусловленного; в-третьих – на что важно указать в данном случае – в форме диалога культур, проявляющегося на уровне энтелехии и выразившегося у А.С. Пушкина, например, в сближении с православной традицией (отношение к статуе как к идолу, истукану, источнику колдовства – образы каменного гостя, Медного всадника, Золотого петушка).

Г.С. Кнабе пытается сделать свое описание энтелехии как структуры устойчивой и объективной, выделяя три ее основных свойства. Первое свойство, характерное для энтелехии, – импульс, идущий от культуры, не содержит в себе точно определенного источника, а в подражаниях и исторических воздействиях, наоборот, такое начало, такой импульс точно определяется. Второе свойство – культурные феномены

способны охарактеризовать как взгляд на мир художника, писателя, деятеля культуры, так и само мировосприятие, и ощущение общества, времени, тона и его настроений. Третье свойство энтелехии связано напрямую с феноменами культуры, образованными из энтелехии. Эти понятия феноменов со временем становятся не инородными, инородными они являлись поначалу. Целиком усваиваются традициями нации и обычно становятся основной неотъемлемой ее составляющей. А если такового все же не происходит, то они теряют свойства энтелехии и уже не рассматриваются в качестве ее (Кнабе, 1993в. С. 12–14).

Необходимо отметить, что феномен энтелехии встречается у И.В. Гёте, В.Н. Лосского, В.Н. Ильина, П.А. Флоренского, Э. Гуссерля, А.Л. Доброхотова и других философов и историков, уделявших в той или иной мере свое внимание этому понятию. В их разъяснениях под понятием энтелехии, или монады в культурологическом аспекте, подразумевается прежде всего духовное начало, активная целеустремленная духовная субстанция, которая в своем экзистенциальном акте становится определенным видом культурного творчества, будь то архитектурный ордер, произведение живописи или какая-либо конкретная форма материального и духовного воплощения. Вместе с тем увязка акта энтелехии с местом и временем вызывает индивидуальное эстетическое чувство.

Последнее по времени определение понятия «энтелехия» на философском уровне находится в поздних произведениях Э. Гуссерля, полагающего, что история культуры Европы – это меняющаяся со временем энтелехия идей и различных принципов, возникших в Греции. А Европа тем временем понимается им как энтелехия идей философских научных представлений. Э. Гуссерль трактует понятие «энтелехия» как энергию воплощения идей, которая непрерывно разворачивается во времени (Гуссерль, 2004. С. 66–67).

Энтелехия, согласно Гуссерлю, является историческим проявлением разума универсального типа. Если человека называть разумным творением, то только в той степени, в которой будет разумна его общность в человечестве, которая скрыто ориентируется на сам разум или, наоборот, открыто направлена на пришедшую к самой себе энтелехию, осознанно управляющую становлением человека. Тогда философия представлялась бы наукой об историческом движении и выявлении разума, присущего человеку, «врожденного» в него. Такое понятие существовало бы на самом деле, если бы незаконченное до настоящего времени движение оказалось энтелехией, или если бы разум человека

стал бы осознанным для самого человечества в форме, характерной человеку как существу (Гуссерль, 2004. С. 32).

Особенности проявления энтелехии в русской культуре

В общем акт энтелехии является актом влияния, взаимных связей, сложных отношений. Задача заключается в необходимости ощутить, как будут заполняться так называемые поры в культуре нации, в «организме» культуры, изменяться в нем, преобразовываться в часть художественных, национальных, а также психологических традиций.

В акте энтелехии отражается взаимосвязь двух начал – начала мирового характера и непосредственно национального. То есть того, что входит в сокровищницу общемировой культуры, и того, что определяется национальными особенностями, национальной самобытностью (Кнабе, 1993в. С. 45).

Так, особое место в общемировой культуре занимает античность. Обращение к наследию античности неоднократно можно проследить в целом ряде национальных культур. Необходимо отметить, что в русской культуре феномен энтелехии проявился через восприятие античности, хотя это восприятие не являлось таким убедительным и полным, как это было в культурах стран Западной Европы.

Античность давала о себе знать в той или иной форме, проходя через сложные политические, идеологические и социально-психологические коллизии. И в этом отношении следует согласиться с тем общим выводом, к которому приходит Г.С. Кнабе, говоря об особенностях проявления энтелехии как двух взаимосвязанных начал общемирового и национального в русской культуре. «Это общее положение засвидетельствовано на протяжении русской истории по крайней мере тремя явлениями всемирно-исторического масштаба: всей эпопеей русского исихазма XIV–XV вв.; феноменом Петербурга и связанным с ним классическим периодом русской литературы и искусства; возникновением, судьбой и сущностью русской интеллигенции. Все три явления очевидно входят в самое средоточие национальной культуры и столь же очевидно возникают из взаимодействия обеих глубочайших потребностей русского духа в традиционнo-национальном и европейски-мировом» (Кнабе, 1993в. С. 157).

Можно проследить основные акты энтелехии античной и русской культур на конкретных примерах, где прослеживается очевидная связь между ними. Так, в древнерусскую культуру античность пришла вместе с христианством. И хотя официальная политика государства и

церкви заключалась в том, чтобы изолировать (особенно после падения Византии в 1453 г.) духовную жизнь православной Руси от «латинствующего» Запада вплоть до XVII в., тем не менее влияние античности неумолимо присутствует в живописи, древнерусской литературе, зодчестве. Дух античности присутствовал не только в художественной культуре, но и в формировании самодержавной власти средневековой России. Герб с двуглавым орлом также пришел к нам от Византии в конце XV в. вместе с Софьей Палеолог, женой Ивана III, племянницей последнего византийского императора. Причем после падения Византии идея преемственности христианского Рима (его православной ветви) получила свое отражение в геополитической концепции перемещения центра православия в Святую Русь. Именно о ней монах одного из псковских монастырей старец Филофей писал в своем обращении к великому князю Московскому Василию III в начале XVI в.: «...храни и внимай, благочестивый царь тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому не бывать» (Тургенев, 1979. С. 179). Тем самым провозглашалась преемственность в наследии Русью «истинной веры» в отличие от «ложной» римско-католической.

Во второй половине XVII в. русская культура впервые начала воспринимать общеевропейский стиль барокко, который к этому времени приобрел в странах Западной Европы довольно зрелые формы как в художественной культуре, так и в образе жизни. Перед Петровскими реформами барокко еще не так популярен в России, он проникает лишь в среду знати, но под влиянием церковного раскола и обновления церкви этот процесс оживляется. И мы, обратившись к истории, уже наблюдаем строения, относимые к так называемому московскому барокко.

Но настоящая встреча «глаз на глаз Западной и Восточной Европы», по выражению В.О. Ключевского, произойдет в результате реформ Петра I. Используя изобразительные средства стиля барокко, Петр I пытается поменять всю знаковую систему русской культуры. Он строит новую столицу в стиле барокко (причем в Россию приходят зрелые формы барокко), а в сочетании с традиционными формами русской культуры рождаются формы культуры, дававшие ощущение новой культуры.

Под знаком становления и развития новой культуры будет формироваться культура XVIII – первой половины XIX в. XVIII в. войдет в русскую культуру как золотой век русской портретной живописи, шедевров архитектуры и скульптурного творчества. Высокие граждан-

ские идеалы, этические нормы и художественные принципы античности, пропущенные через русскую культуру, русскую душу, воспитали героев Отечественной войны 1812 г., поколение декабристов и такое удивительный и значимый для культуры России феномен русской интеллигенции.

В дальнейшем феномен энтелехии будет проявляться в удивительном балансировании двух начал: общеевропейского и народного, национального. Это балансирование с временными перевесами в ту или иную сторону, а иногда и в противодействии друг другу, давало и дает продуктивную творческую энергию для дальнейшего развития отечественной культуры.

Таким образом, энтелехия культуры является реальным преодолением мировых и национальных противоречий, а также коренных противоречий между современностью и исторической традицией. Указанные противоречия в энтелехии не упраздняются, а предстают в рациональном и познаваемом виде (Кнабе, 1993в. С. 323).

Заключение

Подводя некоторый итог, можно резюмировать, что проблема феномена энтелехии в русской культуре представляет несомненный интерес в культурологическом, философском и историческом аспектах. Это явление, закономерное по своей сути, определяет глубинные стороны культурно-исторического процесса, в котором искусство (которое формировалась на протяжении времени) приходит к нам через фильтр современности (Кнабе, 1993а. С. 323).

Если рассматривать отдельные периоды истории культуры в разрезе различных форм общественного сознания, направления в науке, искусстве, духовном и материальном производстве русской и античной культур, можно обнаружить связь с единым для перечисленных элементов действительности, который и реализуется в актах энтелехии. Данный факт обуславливает возможность реализации различных научно-исследовательских проектов, посвященных греко-российским отношениям, исторической судьбе диалога греческого и русского народов.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что осознана необходимость реализации научно-исследовательских проектов, призванных к объединению усилий представителей международного научного сообщества, занимающихся исследованиями исторических, политических, экономических, культур-

ных, философских и научных вопросов, касающихся роли греческой культуре в истории культуры России.

Литература

- Аристотель* Сочинения : в 4 т. М., 1975. Т. 1. 365 с.
- Визгин В.П.* Еще раз об энтелехии культуры // *Философский журнал*. 2017. Т. 10, № 1. С. 16–38.
- Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб., 2004. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=285053&p=1>.
- Кнабе Г.С.* Понятие энтелехии и история культуры // *Вопросы философии*. 1993. № 5. С. 64–74.
- Кнабе Г.С.* Общественно-историческое познание второй половины XX века и наука о культуре // *Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима*. М.: Наука, 1993.
- Лейбниц Г.В.* *Монадология* / пер. Е.Н. Бобров. Режим доступа: <http://www.litrus.net/texts/78>.
- Матяш Н.И.* Феномен энтелехии в русской культуре // *Лесной вестник*. 1999. № 3. С. 44–47.
- Тургенев И.С.* *Записки охотника: Безжин луг*. М.: Наука, 1979.
- Флоренский П.* *Троице-Сергиева лавра и Россия // Жизнь и житие Сергия Радонежского*. М.: Наука, 1991. 254 с.
- Щученко В.А.* К вопросу об энтелехии как источнике морфогенезиса в культуре // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2013. Т. 14, вып. 2. С. 287–298.
- Arnold U.* *Die Enlelechie: Systematik bei Platon und Aristoteles*. Wien, 1995. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1418/.
- Burchard A.* *Des Entelechiebegriff bei Aristoteles und Driesch*. Quakenbrück, 1998. (Diss.). Available at: <http://terme.ru/termin/entelehija.html>.

References

- Aristotel'* (1975). Works in 4 volumes. V.1. M., 1975. 365 p.
- Vizgin, V.P.* Once again about the entelechy of culture. *Filosofskiy zhurnal*. 2017. V.10. No 1. Pp.16-38.
- Gusserl', Je.* (2004). The crisis of European science and transcendental phenomenology. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=285053&p=1>.
- Knabe, G.S.* (1993). The concept of entelechy and the history of culture. *Voprosy filosofii*. No. 5. Pp. 64-74.
- Knabe, G.S.* (1993). Socio-historical knowledge of the second half of the XX century and the science of culture. In Knabe G.S. (Eds.). *Materials for lectures on the general theory of culture and culture of ancient Rome*. M.: Nauka.
- Lejbnic, G.V.* (2009). *Monadology*. Translation Bobrov E.N. Available at: <http://www.litrus.net/texts/78>.
- Matyash, N.I.* (1999). The phenomenon of entelechy in Russian culture. *Lesnoy Vestnik*. No 3. Pp. 44-47.
- Turgenev, I.S.* (1979). Notes of the hunter: Bezhin meadow. M.: Nauka.
- Florenskiy, P.* (1991). Trinity Lavra of St. Sergius and Russia. // "Life and being of Sergius of Radonezh". M.: Nauka. 254 p.
- Shhuchenko V.A.* (2013). To the question of entelechy as a source of morphogenesis in culture. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*. V.14. Iss. 2. Pp. 287-298.
- Arnold, U.* (1995). *Die Enlelechie: Systematik bei Platon und Aristoteles*. Wien. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1418/.
- Burchard, A.* (1998). *Des Entelechiebegriff bei Aristoteles und Driesch*. Quakenbrück, (Diss.). Available at: <http://terme.ru/termin/entelehija.html>.